

Курылев Константин Петрович

ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ УКРАИНЫ В ПРОГРАММЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА "ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО"

В данной статье рассматривается проблема участия Украины в программе Европейского Союза "Восточное партнерство". Обосновывается идея о том, что Евросоюз осознает необходимость расширения собственного политического влияния в бывших республиках СССР – ныне независимых государствах, что предопределяет его действия в рамках программы "Восточное партнерство". В подобном контексте основное внимание в работе автор акцентирует на участии Украины в программе ЕС, учитывая значение украинского государства как одного из крупнейших в Европе, от геополитического выбора которого зависят многие процессы, протекающие как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/25.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 4 (30): в 3-х ч. Ч. III. С. 96-102. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/4-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

Договор снабжения содержит в себе условия договора купли-продажи, а также условия договора о предоставлении услуг, которые в «симбиотическом» единстве делают договор уникальным, что отражается на его содержании и особенностях отношений, которые порождает его заключение. Кроме того, характерным для договора снабжения природным газом является то, что его вещественная природа (купля-продажа) связана с обязательственной (услуга) настолько неразрывно, что характеристика договора по принципу дихотомии разделения не всегда имеет ярко выраженную форму.

Список литературы

1. **Карповская П. В.** Правовое регулирование договора оказания услуг по передаче тепловой энергии // Гражданское право. 2006. № 2. С. 6-9.
2. **Куликова Л.** О договоре энергоснабжения // Хозяйство и право. 1996. № 6. С. 79-90.
3. **Матиящук С.** Договор снабжения бытового потребителя тепловой энергией // Российская юстиция. 2012. № 2. С. 47-51.
4. **Немченко С.** Договір постачання електричної енергії через приєднану мережу: правова природа та місце в системі зобов'язань з енергопостачання // Підприємництво, господарство і право. 2009. № 9. С. 108-111.
5. **Про засади функціонування ринку природного газу: Закон України від 08.07.2010 № 2467-VI** // Відомості Верховної Ради України. 2010. № 48. Ст. 566.
6. **Про затвердження Типового договору про надання населенню послуг з газопостачання та внесення змін до постанови Кабінету Міністрів України від 09.12.1999 № 2246: постанова Кабінету Міністрів України від 05.07.2006 № 938** // Офіційний вісник України. 2006. № 27. Ст. 92.
7. **Татаринцева Е. Н.** Правовой режим объекта в обязательствах по передаче вещи // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота, 2010. № 5 (36). С. 24-26.
8. **Чибис А. В.** Договор теплоснабжения и смежные с ним договоры // Гражданское право. 2010. № 2. С. 41-43.

**MIXED NATURE OF CIVIL-LEGAL CONTRACT
OF NATURAL GAS SUPPLY ACCORDING TO THE UKRAINIAN LEGISLATION**

Kurchenko Sergei Vital'evich

*National University "Law Academy of Ukraine named after Yaroslav the Wise"
noxis777@gmail.com*

The author researches three main approaches to the nature definition of the contract of natural gas supply to household consumers: proprietary, obligatory and mixed; and basing on the provisions of the Civil Code of Ukraine, the Law of Ukraine "On the Bases of Natural Gas Market Functioning" and also scientific positions on this issue substantiates the "symbiotic" unity of the proprietary and obligatory bases of the contract of gas supply and thus proves its mixed nature.

Key words and phrases: natural gas; gas supply; contract of gas supply; mixed contract.

УДК 327.7

Политология

В данной статье рассматривается проблема участия Украины в программе Европейского Союза «Восточное партнерство». Обосновывается идея о том, что Евросоюз осознает необходимость расширения собственного политического влияния в бывших республиках СССР – ныне независимых государствах, что предопределяет его действия в рамках программы «Восточное партнерство». В подобном контексте основное внимание в работе автор акцентирует на участии Украины в программе ЕС, учитывая значение украинского государства как одного из крупнейших в Европе, от геополитического выбора которого зависят многие процессы, протекающие как в ближнем, так и в дальнем зарубежье.

Ключевые слова и фразы: Украина; Европейский Союз; «Восточное партнерство»; внешняя политика; интеграция; безопасность.

Курылев Константин Петрович, к.и.н., доцент

Российский университет дружбы народов

kuryljov@narod.ru

**ПРОБЛЕМА УЧАСТИЯ УКРАИНЫ В ПРОГРАММЕ
ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА «ВОСТОЧНОЕ ПАРТНЕРСТВО»[©]**

Программа «Восточное партнерство», запущенная 7 мая 2009 г. на саммите ЕС в Праге, представляет собой одну из относительно новых инициатив ЕС в отношении его восточных соседей: Армении, Азербайджана, Беларуси, Грузии, Молдовы и Украины.

Как отмечается в аналитическом докладе «Инициатива ЕС “Восточное партнерство”: перспективы эффективной реализации и возможности для Украины», подготовленном Национальным институтом стратегических исследований Украины в 2011 г.: «Есть все основания утверждать, что именно стратегический курс Украины на интеграцию в Европейский Союз оказался решающим фактором, который позволил Брюсселю взять на себя роль центра регионального притяжения для всех государств “Восточного партнерства” и таким образом сформировать “Восточное партнерство” в сегодняшнем виде» [5, с. 8].

Таким образом, проект «Восточное партнерство» во многом стал демонстрацией учета позиции Украины относительно необходимости дифференциации государств ЕПС, введения отношений политической ассоциации и экономической интеграции как будущего формата отношений с ЕС, формирования зоны свободной торговли, что сделало предложение более или менее приемлемым для Украины и других адресатов.

По мнению Т. Сидорука: «Сегодня, в условиях завершения срока действия первых Планов действий в рамках ЕПС и необходимости формирования новых ориентиров для дальнейших отношений с соседними государствами, в условиях публичной критики “соседской” политики ЕС со стороны Украины, ЕС оказался перед необходимостью дать более четкий сигнал относительно его намерений в отношении с восточными соседями и, в первую очередь, с Украиной. Предложенный Еврокомиссией проект “Восточного партнерства” содержит тот максимум, на который ЕС может сегодня пойти в отношении с Украиной, Грузией или Молдовой» [8, с. 424-431].

Представляется, что «Восточное партнерство» являет собой попытку ЕС преодолеть существующий концептуальный, политический и правовой разрыв между стратегией расширения и политикой соседства.

Однако, как отмечалось выше, никаких гарантий последующего членства в ЕС инициатива «Восточного партнерства» не дает. Как следствие, предложенный в рамках данного проекта комплекс мер будет восприниматься участниками как недостаточный в контексте имеющихся ожиданий и необходимости решения проблемы «соседство или расширение». По мнению Б. Тарасюка: «“Восточное партнерство” является “большой надеждой”, однако скорее для других его адресатов, уровень отношений которых с ЕС значительно отстает от украинского» [9].

Таким образом, критическая реакция Украины на инициативу «Восточного партнерства» была вызвана тем, что ожидания Украины от новой восточной политики ЕС значительно превышали европейские предложения. То есть, ЕС избрал для себя роль наблюдателя за развитием политических процессов в регионе и отказался, по крайней мере, на данном этапе играть активную роль как минимум в качестве противовеса для российского регионального присутствия.

Не имея готовой восточной стратегии, ЕС на уровне двусторонних отношений применил к странам-партнерам стратегию «успешного прецедента». Украина в этом случае играет роль «флагмана» – именно на базе украинского опыта ЕС вырабатывает свои подходы к сотрудничеству с другими странами в рамках «Восточного партнерства» [10, р. 6].

Представляется очевидным, что «современная политическая и экономическая ситуация в ЕС не является благоприятной для дальнейшего расширения ЕС. Вместе с тем, ЕС требует расширения собственного политического и экономического пространства. Это не только усилит политическое и экономическое влияние ЕС, но и обеспечит больший уровень стабильности и безопасности в Европе. Такую задачу можно решить за счет политической ассоциации и экономической интеграции стран-партнеров ЕС. Политическая ассоциация в данном случае предусматривает односторонние ассоциации стран-партнеров с правовым полем ЕС. Экономическая интеграция должна состояться через внедрение углубленной и всеобъемлющей зоны свободной торговли стран-партнеров “Восточного партнерства” и ЕС» [5, с. 8].

Такая позиция, в которой, с одной стороны, не содержится возражение против возможности интеграции в ЕС, а с другой содержится нежелание предоставлять Украине «перспективу членства», имеет следующие причины:

- во-первых, ЕС заинтересован в интеграции восточноевропейского пространства, однако пока не готов вкладывать в этот процесс необходимые ресурсы. Учитывая безапелляционную положительную позицию, которую занимает Украина относительно европейской интеграции, ЕС считает целесообразным занять позицию ожидания с использованием минимальных стимулирующих средств (в том числе финансовых) к проведению государствами – участниками «Восточного партнерства» необходимого комплекса реформ, которые усилили бы их конвергенцию с ЕС;

- во-вторых, предоставление «перспективы членства» государствам Восточной Европы имеет большую геополитическую нагрузку, поскольку означает готовность ЕС принять на себя большие союзнические обязательства по отношению к этим государствам. Учитывая весь комплекс вызовов внешней политики ЕС на постсоветском пространстве и, прежде всего, в его отношениях с Россией, предоставление «перспективы членства» Украине может нарушить довольно шаткий внешнеполитический баланс, которого Европейский Союз достиг в настоящее время. Как результат, отсутствие политической составляющей в «Восточном партнерстве» на данный момент полностью удовлетворяет Брюссель, однако делает его концептуально несовершенным и функционально непривлекательным с точки зрения стран Центральной и Восточной Европы [Там же, с. 10].

Действительно, выше нами уже отмечалось, что реализация «Восточного партнерства» в рамках двустороннего измерения принесла Украине гораздо меньше пользы и нового в сравнении с другими участниками проекта. Взаимодействие в таком формате, по сути, отражает сегодняшнее состояние взаимодействия Украины с ЕС, где уже достигнуты договоренности о заключении Соглашения об ассоциации, ведутся переговоры о создании Зоны свободной торговли, начат диалог относительно возможного внедрения в будущем безвизового режима для Украины. Иными словами, очевидно, что в формате двустороннего взаимодействия «Восточное партнерство» не пошло глубже уже имеющихся наработок в формате Украина – ЕС.

Тем не менее, что касается собственно позиции Украины по проблеме учреждения программы «Восточное партнерство», она поддержала новую инициативу. Более того, была выражена готовность «прагматично использовать все элементы “Восточного партнерства”, в том случае, если новая политика ЕС не будет позиционироваться как альтернатива перспективе членства в ЕС, а наоборот – будет приближать Украину к этой цели» [6].

Что же готова воспринять Украина из инициатив «Восточного партнерства», что ее привлекает в таком формате сотрудничества? Инициатива «Восточного партнерства» выглядит несколько более привлекательно, а значит приемлемо для Украины, нежели ЕПС. Во-первых, как указывает Т. Сидорук, «речь идет о региональном фокусе на европейских соседях ЕС в отличие от “кольца друзей” из 16 государств ЕПС. Во-вторых, само название проекта указывает, по крайней мере, на возможность превращения стран-партнеров из объектов политики соседства ЕС на субъектов партнерства с ЕС. В-третьих, привлекательными выглядят отдельные элементы концепции, в частности многостороннее измерение, энергетическое сотрудничество, содействие развитию гражданского общества» и т.д. [8, с. 424-431].

По словам экс-министра иностранных дел Украины В. Огрызко, «...инициатива ЕС “Восточное партнерство” дает Украине дополнительные возможности для сближения с ЕС и может ускорить интеграцию в ЕС». Он категорически опроверг упреки относительно якобы отдаления Украины от полноправного членства в ЕС в результате участия в «Восточном партнерстве». «Убежден, что не только не отдаляет, а наоборот – придает нам определенные возможности, чтобы этот путь мы прошли быстрее», – сказал В. Огрызко. Экс-министр отметил, что целью «Восточного партнерства» является предоставление каждой из шести стран-участниц инициативы - дополнительных возможностей развивать сотрудничество с ЕС. «У нас есть свои двусторонние отношения с ЕС, и мы от них не отказываемся. Мы ищем в “Восточном партнерстве” дополнительные рычаги влияния на этот процесс» [7].

Еще один бывший министр иностранных дел Украины А. Зленко отметил «положительное влияние “Восточного партнерства” на отношения Украины и ЕС». Он указал на то, что Украина может участвовать в этой инициативе столько времени, сколько это будет ей выгодно. Кроме того, по его словам, нужно дифференцировать цели стран-участниц «Восточного партнерства». А. Зленко выразил убеждение, что Украина имеет наибольшую степень интеграции с ЕС и может рассчитывать на получение наибольшей выгоды от участия в этом проекте [Там же].

Первый вице-премьер-министр В. Хорошковский в свою очередь заявил, что «эта программа – важная платформа для диалога, а Украина еще не исчерпала потенциала своего участия в ней». Вместе с тем чиновник напомнил, что одним из главных вопросов в повестке дня отношений Украины и ЕС остается работа над подписанием Соглашения об ассоциации. «Лучший путь к развитию программ “Восточного партнерства” – это ускорение подписания Соглашения, – отметил первый вице-премьер. – Этот шаг продемонстрирует всем, что “Восточное партнерство” реально действует» [Цит. по: 2].

По словам А. Цешковского – уполномоченного МИД Польши по программе «Восточное партнерство»: «участие Украины в программе только ускоряет ее сближение с Европой. Ведь к двусторонним отношениям она добавляет еще проекты, которые ранее не были предусмотрены. Например, антикоррупционная программа, в которой все страны партнерства на одной из последних встреч показали свой опыт и ознакомились с опытом ЕС. Разрабатываются программы для студентов, молодежи, ученых, которые будут работать в многостороннем формате» [Цит. по: 4].

Как утверждает независимый политический эксперт Е. Магда: «Украина и ЕС сегодня переживают непростой этап в двусторонних отношениях, поэтому “Восточное партнерство” является как раз тем инструментом, который может помочь урегулировать некоторые проблемы. Образно говоря, если нас не пускают в дверь, нужно использовать окно. “Восточное партнерство” – это такое окно. Такой формат отношений может способствовать большему пониманию сторон. Нам сегодня надо быть реалистами и, требуя невозможного, то есть глубокой евроинтеграции, действовать в тех рамках, которые нам создает ЕС. В том числе и через “Восточное партнерство”» [Цит. по: 2].

Если рассматривать конкретные примеры тех направлений сотрудничества в «Восточном партнерстве», которые несут определенную выгоду Украине, то в частности весьма полезным Украине может стать программа «Всеобъемлющего институционального строительства», которая является составной частью инициативы «Восточного партнерства». Программа имеет целью содействие выполнению Соглашения о глубокой и всеобъемлющей зоне свободной торговли (ГВЗСТ) и Соглашения об ассоциации путем укрепления основных правительственных органов. Это один из тех инструментов, который используется во время подготовки к вступлению в ЕС. ГВЗСТ представляет собой ключевой элемент Соглашения об ассоциации, по которому положительный эффект от либерализации торговли и инвестиций должен быть подкреплён нормативным сближением, что должно привести к сближению законодательства и стандартов ЕС.

Остановимся подробнее на участии Украины в энергетической составляющей программы «Восточное партнерство» в контексте обеспечения энергетической безопасности Европы. Следует отметить очевидную заинтересованность Украины в развитии энергетического сотрудничества в рамках «Восточного партнерства».

Украина стремится изыскивать любые возможности, чтобы укрепить свой статус надежной страны-транзитера энергоресурсов и с этой целью интегрироваться в энергетическое пространство ЕС. «Восточное партнерство» в этом процессе призвано сыграть важную роль, поскольку выступает своеобразным инструментом, который приближает Украину к ЕС.

В контексте интеграции в европейское энергетическое пространство Украина взяла на себя ряд обязательств, в том числе в сфере обеспечения рационального использования топливно-энергетических ресурсов.

Одним из центральных приоритетов Украины является деятельность, которая ориентирована на диверсификацию источников и маршрутов поставки энергоресурсов, в частности путем реализации проекта Евро-азиатского нефтетранспортного коридора (ЕАНТК) на базе аверсного использования нефтепровода «Одесса – Броды». В данном контексте важным для Украины, ЕС и прикаспийских стран является реализация проекта ЕАНТК путем интеграции нефтетранспортных систем Украины и Польши для поставок каспийской нефти по трубопроводу «Одесса – Броды – Плоцк» на рынки ЕС. Приоритетной задачей в рамках реализации проекта сейчас является достройка нефтепровода «Одесса – Броды» до польского города Гданьск¹.

Отдельным направлением сотрудничества в рамках энергетического диалога между Украиной и ЕС является реализация положений Договора энергетической хартии (ДЭХ).

1 февраля 2011 г. Украина присоединилась к Европейскому энергетическому сообществу. Полноправное членство в нем Украины призвано способствовать установлению финансовой стабильности энергетического сектора и улучшению инвестиционного климата, стимулировать региональную интеграцию и торговлю, помогать решению проблем борьбы с изменениями климата путем развития возобновляемых источников энергии и энергоэффективности, содействовать надежной работе транзитного звена ГТС Украины, модернизация которого должна осуществляться в соответствии с правилами, нормами и стандартами ЕС. Еврокомиссия заинтересована в модернизации ГТС Украины, поскольку данный проект имеет целью укрепить экономическую и энергетическую независимость Украины и является, по мнению еврочиновников, значительно менее затратным, чем проект «Южный поток».

Отказ ряда европейских стран от ядерной энергии после событий на японской АЭС «Фукусима», как полагают представители украинского правительства, «в перспективе могут способствовать сохранению ключевой роли ГТС Украины в поставках природного газа в ЕС. Рост объемов потребления газа будет означать сохранение высоких объемов прокачки газа по украинским трубопроводам даже при запуске конкурирующих проектов, таких как «Северный поток». Решение правительств стран-членов ЕС дает Украине дополнительные аргументы для привлечения европейских средств на модернизацию ГТС, а также нивелирует угрозы оставить украинскую трубу «сухой» после строительства обходных газопроводов» [3].

Как полагает М. Гончар: «интеграция Украины в энергетическое пространство ЕС может стать хорошей предпосылкой к обеспечению стабильного развития Украины, поскольку может способствовать решению проблемы защиты от применения против нее «газового оружия». Это возможно путем создания Европейского интегрированного газового контура (ЕИГК) – объединенной системы газоснабжения ЕС, которая была бы способна технически обеспечить необходимые циркуляции газовых ресурсов из мест хранения в регионы возникновения дефицита. Базовым компонентом ЕИГК должны стать подземные хранилища газа (ПХГ). С целью избежания в будущем повторений энергетической агрессии должна быть инициирована система мер доверия евразийского масштаба – от добычи до потребления. Под патронажем ЕС такие меры могли бы начаться в формате «Восточного партнерства». Эта система может именоваться «Инициативой энергетической транспарентности» (ИЭТ)» [1, с. 47].

Суть инициативы состоит в том, что потребители, в какой бы стране они не были – в России, Украине или ЕС, имеют право знать параметры движения энергоносителей, поскольку все это оплачивается за их счет. Сколько энергоресурсов добывается, сколько входит в трубопровод, мощности, имеющиеся для его транспортировки, каковы расходы на транспортировку, сколько энергоресурсов входит в трубопроводы транзитера и выходит из них, сколько получает потребитель, его нужды и пр. Иными словами, открытость всех участников цепочки «поставщик – транзитер – потребитель» друг перед другом должна способствовать повышению взаимного доверия.

Как мы можем наблюдать, и на Украине, и в ЕС трактовка термина «энергетическая безопасность» явно деформирована. «Энергетическая безопасность» воспринимается как усиление влияния поставщиков и ослабление импортеров, что в свою очередь означает резкое снижение конкуренции, повышение политической уязвимости. Такое понимание и лежит в основе политики и Украины, и ЕС в контексте создания условий по повышению уровня своей «энергетической безопасности». Иными словами, очевидно стремление исключить или минимизировать в рамках общей системы энергетической безопасности такое звено как поставщик-экспортер (в данном случае это Россия). Вся деятельность Украины и ЕС нацелена на реализацию этой задачи, которая носит уже не просто экономический, но и явный политический подтекст.

Но система энергетической безопасности, если подходить к ней не допуская перекосов, а любые перекосы ведут к разбалансировке системы, которая вследствие наличия разных подходов, когда безопасность одного участника возводится в Абсолют, а безопасность другого игнорируется, становится нестабильной, порождает возникновение нежелательных последствий по линиям взаимоотношений поставщик – потребитель, поставщик – транзитер, транзитер – потребитель.

¹ Работа по развитию проекта Евро-азиатского нефтетранспортного коридора осуществляется в рамках совместного Международного трубопроводного предприятия «Сарматия», участниками которого являются Государственная нефтяная компания Азербайджанской Республики, Грузинская газовая и нефтяная компания «Клайпедос нафта», нефтетранспортная компания ПЕРН «Пшиязнь» (Польша) и ОАО «Укртранснафта». Общая стоимость продления нефтепровода оценивается в 252 млн евро. В контексте обеспечения необходимых объемов нефти для загрузки трубопровода «Одесса – Броды» и его функционирования в аверсном режиме весомым шагом вперед стало подписание 28 января 2011 г. в Давосе украинско-азербайджанского соглашения о транспортировке нефти, а также начало перекачки 13 февраля 2011 г. нефти в направлении Мозырского нефтеперерабатывающего завода.

Как нам представляется, эффективная система обеспечения энергетической безопасности может быть реализована лишь при условии возобладания у всех участников процесса поставок энергоресурсов консолидированного и не направленного против другой стороны подхода к энергетической безопасности, при котором ее обеспечение со стороны ЕС и Украины как потребителя и транзитера не будет наносить ущерба энергобезопасности РФ как поставщика. То есть диалог следует вести о поиске путей формирования равной и неделимой системы энергетической безопасности Европы, когда все ее участники равноправны и готовы учитывать интересы друг друга.

Однако, к сожалению, те действия, которые предпринимаются сейчас со стороны ЕС и Украины, никак нельзя рассматривать в рамках вышеописанной формулы. Стремление использовать положения о безопасности трубопроводов из Декларации Бухарестского саммита НАТО 2008 г. с обеспечением защиты уязвимых мест и обеспечением наличия технических возможностей для быстрого восстановления трубопровода в случае нападения; создание альтернативных формул взаимосвязей между странами ЕС и транзитными странами и подготовка альтернативных путей поставок для транзитных стран, начиная от портов открытого моря с «обратным трафиком» для предупреждения возможной блокады поставок через обычное направление с Востока на Запад – все это невозможно рассматривать иначе, кроме как в рамках сохраняющегося ущербного в своей односторонности подхода к обеспечению энергетической безопасности Европы. Стремление обеспечить энергобезопасность Европы, исключая и даже действуя против интересов столь важного партнера-поставщика как Россия, являющейся помимо прочего также европейской страной, не приведет к оформлению той формулы безопасности Европы, на которую рассчитывают некоторые политические силы в ЕС и на Украине.

Подведем итоги. «Восточное партнерство» представляет собой стратегию развития отношений ЕС с шестью государствами Восточной Европы и Южного Кавказа, направленную на формирование общего пространства на базе европейских либерально-демократических ценностей. Соответственно, ЕС рассматривает данную программу как универсальную «дорожную карту» для развития отношений со своими соседями в указанных регионах.

Современное политико-экономическое развитие ЕС демонстрирует его неготовность к интеграции бывших советских республик. ЕС, вводя «Восточное партнерство» как часть Европейской политики соседства, реагировал с одной стороны на внешний запрос относительно усиления интеграционной составляющей, а с другой – на внутреннюю потребность по усилению восточного измерения собственной внешней политики.

Критическое же восприятие Украиной данной инициативы было обусловлено отсутствием в ней глубокой политической составляющей, а также слабой проработкой проблематики безопасности. Подобная недооформленность «Восточного партнерства» была на руку ЕС, хотя и превращала программу в не слишком привлекательный проект для некоторых участников. В первую очередь для Украины.

В связи с чем в кругах политической элиты Украины вопрос об участии страны в программе «Восточное партнерство» рождал споры о степени ее эффективности для украинского государства. Часть экспертов склонялись к тому, что Украина и без этого проекта постепенно реализует свою стратегическую цель, направленную на евроинтеграцию. Другие же утверждали обратное, что «Восточное партнерство» является вспомогательным инструментом на пути Украины к членству в ЕС.

Большинство экспертов утвердились во мнении, что, независимо от критических оценок ЕС, для Украины важно продолжать прагматичное сотрудничество с ЕС и рассматривать «Восточное партнерство» как дополнительный инструмент для диалога. Так, по словам В. Фесенко, «Восточное партнерство» является определенной «промежуточной формой» для стран, которые ЕС не рассматривает в качестве перспективных членов, но и не хочет им отказывать. Как отмечает эксперт, в «ЕС понимают, что эти шесть стран надо привлекать экономически и политически к ЕС» [Цит. по: 2].

В этой связи Украине целесообразнее пересмотреть свое восприятие «Восточного партнерства». В сравнении с другими странами, которые принимают участие в «Восточном партнерстве», Украина продвинулась гораздо дальше. И ее интересуют более весомые задачи, чем просто участие в таком проекте. Учитывая это, Украина способна сыграть роль «флагмана», поскольку именно на базе ее накопленного опыта ЕС может применять унифицированные подходы к сотрудничеству со всеми странами-участницами «Восточного партнерства». Стратегический курс Украины на евроинтеграцию стал одним из важных побудительных мотивов, который подтолкнул ЕС к принятию роли регионального центра притяжения для стран-участниц «Восточного партнерства».

Очевидно, что «Восточное партнерство» продолжит трансформироваться в соответствии с запросами государств-членов ЕС и развитием политических процессов в странах Восточной Европы и Южного Кавказа. Вполне вероятно, что ЕС сохранит формат «Восточного партнерства» для реализации своей стратегии в восточноевропейском и южнокавказском регионах. Поэтому для Украины очень важно определить и задействовать собственные возможности влияния на развитие «Восточного партнерства». Сейчас Украина использует только собственное пассивное геополитическое влияние и не имеет возможностей для конструктивного воздействия на развитие политических процессов даже на региональном уровне [5, с. 45-46].

Для Украины работа над «совершенствованием» «Восточного партнерства» является едва ли не более важной, чем для ЕС. Цели, которые ставит перед собой Украина в контексте развития сотрудничества с ЕС, практически полностью совпадают с целями ЕС в контексте развития восточного измерения его внешней политики. Принципиальное различие между Украиной и ЕС заключается в несостоятельности и неготовности ЕС удовлетворить стремление Украины относительно получения перспектив членства в ЕС. Данная проблема находится лишь в плоскости политических дискуссий, однако положительное решение ЕС о предоставлении Украине перспективы членства могло бы иметь мощное влияние на развитие политических процессов в Восточной Европе и на ход внутренних реформ в Украине [Там же, с. 48].

Эффективной мерой по повышению привлекательности «Восточного партнерства» для его участников может стать введение принципов дифференциации и «условности». Первый принцип должен учитывать различия между странами-участницами «Восточного партнерства» в их экономическом и политическом развитии, а также в их подготовленности к более высоким уровням интеграции с ЕС. Второй принцип должен создать дополнительный стимул «соревновательности» среди государств-членов «Восточного партнерства» в процессе осуществления необходимых реформ. Однако, по мнению экспертов, «существенной проблемой при внедрении такого принципа может стать поиск правильного баланса его применения. В частности, опасными аспектами являются “негативная условность” и возможность сокращения помощи и уменьшения политической поддержки. Отсутствие достаточных ресурсных и статусных “вознаграждений” для государств-членов “Восточного партнерства” может привести к его маргинализации и ослаблению связей между ЕС и странами-партнерами» [Там же].

ЕС осознает необходимость расширения собственного политического присутствия в Восточной Европе и на Южном Кавказе. Вместе с тем, это может быть реализовано при условии соответствующего институционального оформления, в том числе через введение в формат «Восточного партнерства» политической составляющей и аспектов безопасности.

Национальный институт стратегических исследований Украины в 2011 г. в аналитическом докладе «Инициатива ЕС “Восточное партнерство”: перспективы эффективной реализации и возможности для Украины» разработал следующие рекомендации по дальнейшей политике Украины в программе «Восточное партнерство» с точки зрения вклада в ее совершенствование.

В частности, украинские исследователи полагают, что «Украине следует учитывать эволюцию “Восточного партнерства” с целью обеспечения внутреннего адекватного восприятия этой политики ЕС. Это, в свою очередь, позволит Украине лучше понять закономерности и перспективы этой политики ЕС, свое место и возможности в контексте развития “Восточного партнерства” и создаст возможности для обеспечения позиций регионального лидера для Украины, там где этого возможно достичь» [Там же, с. 49]. Как полагают представители Национального института стратегических исследований, «учитывая неиспользованный потенциал регионального сотрудничества между государствами-членами “Восточного партнерства”, Украине следует выступить с рядом инициатив, которые способствовали бы конвергенции усилий стран-участниц этой программы. Например, Украина могла бы делиться собственным опытом вхождения в европейское политическое, экономическое и гуманитарное пространство. Такая инициатива будет свидетельствовать об активизации Украины как влиятельного регионального игрока и может привести к укреплению ведущих позиций Украины в рамках “Восточного партнерства” и в переговорном процессе с ЕС. Кроме того, отталкиваясь от идеи усиления присутствия ЕС в Черноморском регионе в сфере политики и безопасности, что находит положительный отклик со стороны стран-участниц “Восточного партнерства”, Украине целесообразно выступить инициатором разработки соответствующей объединенной позиции этих государств, значимость которой может быть усилена документальным ее оформлением в виде меморандума или декларации» [Там же, с. 50].

Однако в силу крайней сложности современных политических процессов, происходящих в ЕС в целом и в Средиземноморском регионе в частности, весьма сложно рассчитывать на скорую перспективу внесения качественных корректив в восточную политику ЕС. В данном контексте Украина должна обратить основное внимание на возможности двусторонней дипломатии как для выработки общего видения развития «Восточного партнерства», так и для продвижения необходимых изменений на уровне ЕС. Вот почему особое внимание должно быть уделено усилению двусторонних связей с Германией. Важно также правильно использовать поддержку украинских инициатив странами Вышеградской группы.

Кроме того, следует понимать, что в деле коррекции программы «Восточное партнерство» Украина может играть лишь косвенную роль, поскольку речь идет о формировании внешнеполитической стратегии ЕС. Украина должна учитывать чувствительность процесса выработки внешней политики ЕС к внешним воздействиям. В этом контексте ключевая задача ЕС сегодня заключается в сбалансировании в его восточной политике двух направлений – «Восточного партнерства» и отношений с Россией. Успешность решения внешнеполитических задач Украины также зависит от выработки и реализации сбалансированного курса, направленного на сочетание евроинтеграционного и российского внешнеполитических направлений.

Список литературы

1. **Гончар М.** Додаткові цінності енергетичного виміру «Східного партнерства» для інтеграції України // Східне партнерство ЄС: додаткові можливості для євроінтеграції України. Київ, 2009. С. 44-49.
2. **Довгопол Я.** «Східне партнерство»: свіжий підхід у діалозі з Євросоюзом [Електронний ресурс] // Укрінформ. 2012. 7 червня. URL: http://www.ukrinform.ua/ukr/news/shidne_partnerstvo_svigiy_podih_u_dialozi_z_e_vrosoyuzom_1732631 (дата обращения: 01.02.2013).
3. **Енергетична безпека України** [Електронний ресурс] // Міністерство закордонних справ України. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/57890.htm> (дата обращения: 01.02.2013).
4. **Ереміца В.** Навесні у «Східне Партнерство» обіцяють вдихнути нові сили [Електронний ресурс]. URL: <http://ua-energy.org/post/4182> (дата обращения: 01.02.2013).
5. **Ініціатива ЄС «Східне партнерство»: перспективи ефективної реалізації та можливості для України:** аналітична доповідь. Київ, 2011. 50 с.

6. Коментар МЗС України щодо Комунікації Європейської Комісії «Східне партнерство» від 3 грудня 2008 р. [Електронний ресурс] // Міністерство закордонних справ України. URL: <http://www.mfa.gov.ua/mfa/ua/publication/content/2284.htm> (дата обращения: 01.02.2013).
7. Огризко переконалий, що «Східне партнерство» прискорить вступ України до ЄС [Електронний ресурс]. URL: <http://www.newsru.ua/ukraine/18may2009/ogreezko.html> (дата обращения: 01.02.2013).
8. Сидорук Т. В. «Східне партнерство» як новий інструмент політики сусідства ЄС у Східній Європі // Гілея: науковий вісник: збірник наукових праць. К., 2010. Вип. 31. С. 424-431.
9. Тарасюк уверен, что ЕС должен увеличить финансирование стран в рамках «Восточного партнерства» [Електронний ресурс]. URL: <http://www.newsukraine.kiev.ua/news/140213> (дата обращения: 01.02.2013).
10. Snigyr O. Eastern Partnership – beyond Initiative, but not a Strategy Yet // European Union Foreign Affairs Journal. 2010. № 4. P. 5-12.

PROBLEM OF UKRAINE PARTICIPATION IN THE EUROPEAN UNION PROGRAMME “EASTERN PARTNERSHIP”

Kurylev Konstantin Petrovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Peoples' Friendship University of Russia
kuryljov@narod.ru

The author considers the problem of Ukraine participation in the EU programme “Eastern Partnership”, substantiates the idea that the EU recognizes the need to expand its political influence in the former Soviet republics – now independent states that predetermine its actions within the framework of the programme “Eastern Partnership”, and in such a context pays particular attention to Ukraine participation in the EU programme, taking into account the significance of the Ukrainian state as one of the biggest in Europe, on which geopolitical choice many processes that occur in the near and far abroad depend.

Key words and phrases: Ukraine; the European Union; “Eastern Partnership”; foreign policy; integration; security.

УДК 7; 18:7.01

Искусствоведение

Статья посвящена вопросам новых композиционных форм в музыке XX столетия. В частности, на материале органного творчества французского теоретика-исполнителя Оливье Мессиаана рассмотрено понятие медитации, в связи с которым затронут вопрос открытой и закрытой формы в музыке XX столетия. Как одна из характернейших черт стиля композитора, она становится не только новой категорией формы и музыкального воплощения, но и вбирает весь основной комплекс художественно-эстетических взглядов Мессиаана на музыкальный мир и его закономерности.

Ключевые слова и фразы: Оливье Мессиаан; орган; медитация; ритм; традиция; новаторство; композиция.

Лонькина Татьяна Ивановна

Тамбовский государственный музыкально-педагогический институт им. С. В. Рахманинова
TatiaZhdanova@yandex.ru

МЕДИТАЦИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ О. МЕССИАНА[©]

Фигура Оливье Мессиаана, бесспорно, является одной из центральных в музыкальном искусстве XX столетия благодаря созданной им ритмической теории. Совершенно очевидно его влияние на последующие поколения композиторского творчества — тому подтверждением стала школа учеников — П. Булеза, К. Штокхаузена и др. Разработки Мессиаана в области не только ритма, но и звука, гармонии, лада, тембра стали важной вехой в становлении композиторского творчества второй половины XX века.

Большая часть наследия Мессиаана все еще ждет своего осмысления, анализа и истолкования в музыковедческой литературе, а некоторые отдельные сферы практически совсем не затрагиваются исследователями. Это связано со многими проблемами. Важнейшей здесь является то, что музыку Мессиаана нельзя изучать обособленно от других наук, с одной стороны, и от музыкального Универсума Мессиаана в целом — с другой. Для того чтобы в полной мере погрузиться в музыкальный мир композитора, необходимо изучать его музыкально-теоретическую систему в ее целостности. И только тогда станет возможно понять, как Мессиаан создает, творит и заставляет слушателя созерцать, восхищаться и любоваться музыкой.

Мировоззрение Мессиаана часто характеризуют как рожденное в глубокой зависимости от католической веры, неизменной любви к птицам, особой синестезии. Французский композитор всегда стремился к некоему универсализму, который проявляется при рассмотрении его музыкально-теоретической системы. Идеи музыкальной философии автора, представленные в многочисленных работах (теоретические трактаты, отдельные статьи, примечания, выступления и т.д.), основываются на глубоком синтезе познаний в самых разных областях,